

Научная статья
УДК 94(470)“19/...”
doi: 10.54398/1818510X_2023_2_112

РОЛЬ МЕЛИОРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ (СЕРЕДИНА 1920-х – 1930-е гг.)

Виноградов Сергей Вадимович¹, Эрднеева Баина Анатольевна²

¹Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

²Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

¹vinogradov-7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6601-4363>

²bainabaina06@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2681-1659>

Аннотация. В исследовании рассматривается исторический опыт развития мелиорации на территориях, населённых кочевыми и полукочевыми народами — калмыками, астраханскими казаками, ногайцами, ставропольскими туркменами в период коллективизации сельского хозяйства страны. Целью статьи является исследование роли мелиорации в социально-экономическом развитии кочевников Юга России в середине 1920-х – 1930-е гг. Статья написана на основе архивных материалов, извлечённых из фондов Российского государственного архива экономики, Национального архива Республики Калмыкии, Государственного архива Саратовской области, Государственного архива новейшей истории Ставропольского края. Привлечённые в процессе исследования архивные документы позволили сделать вывод, что внедрение в хозяйственную жизнь кочевых народов мелиоративных технологий носило прогрессивный характер, коренным образом менявших вековой уклад жизни номадов. Но не обошлось без ошибок и перегибов. Так, партийно-государственные органы в кочевых регионах зачастую не могли на должном уровне обеспечить организацию работ в области мелиорации, выдерживать жёсткие сроки их реализации из-за отсутствия соответствующих знаний и опыта. Но несмотря на трудности, осуществление мелиоративных работ позволило ввести в сельскохозяйственный оборот значительные площади пустовавших до этого земель, повысить урожайность агрокультур, привить культуру земледелия вчерашним кочевникам, получить надёжный источник кормов для скота. На орошаемых землях стали строиться постоянные населённые пункты, способствовавшие обеседлению кочевого населения и приобщению его к новым формам хозяйствования.

Ключевые слова: Юг России, Северный Прикаспий, кочевники, кочевое общество, государственная политика, сельское хозяйство, природно-климатический фактор, мелиорация, орошение, животноводство, земледелие, оседлый образ жизни

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX – середина XX в.)» (<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>).

Для цитирования: Виноградов С. В., Эрднеева Б. А. Роль мелиорации в социально-экономическом развитии кочевых народов Юга России (середина 1920-х – 1930-е гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 112–121. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_112.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE ROLE OF LAND RECLAMATION IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE NOMADIC PEOPLES OF THE SOUTH OF RUSSIA (MIDDLE 1920s–1930s)

Sergey V. Vinogradov¹, Baina A. Erdneeva²

¹Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

²Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

¹vinogradov-7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6601-4363>

²bainabaina06@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2681-1659>

Abstract. The study examines the historical experience of the development of melioration in the territories inhabited by nomadic and semi-nomadic peoples – Kalmyks, Astrakhan Kazakhs, Nogais, Stavropol Turkmens during the period of collectivization of the country's agriculture. The purpose of the article is to study the role of land reclamation in the socio-economic development of the nomads of the South of Russia. The article is written on the basis of archival materials extracted from the Russian State Archive of Economics, the National archive of the Republic of Kalmykia, the State Archive of the Saratov Region, the State Archive of the Recent History of the Stavropol Territory. The archival documents involved in the process of research made it possible to conclude that the introduction of land reclamation technologies into the economic life of the nomadic peoples

was of a progressive nature, radically changing the centuries-old way of life of the nomads. But it was not without mistakes and excesses. Thus, party and state bodies in nomadic regions, due to the lack of relevant knowledge and experience, often could not ensure the organization of work in the field of land reclamation at the proper level, and meet the strict deadlines for their implementation. But, despite the difficulties, the implementation of reclamation work made it possible to introduce into agricultural circulation significant areas of previously empty lands, increase the productivity of agricultural crops, instill a culture of agriculture in yesterday's nomads, get a reliable source of fodder for livestock, Permanent settlements began to be built on irrigated lands, contributing to the settlement nomadic population and introducing it to new forms of management.

Keywords: South of Russia, Northern Caspian region, nomads, nomadic society, state policy, agriculture, natural and climatic factor, land reclamation, irrigation, animal husbandry, agriculture, sedentary lifestyle

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 "Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX – mid XX centuries)" (<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>).

For citation: Vinogradov S. V., Erdneeva B. A. The role of land reclamation in the socio-economic development of the nomadic peoples of the South of Russia (middle 1920s–1930s). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 2 (75), pp. 112–121. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_112.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

С середины 1920-х гг. советское государство стало активно реализовывать проект модернизации «отсталых» кочевников, понимаемый в тот период как ускоренное движение от отсталого полуфеодального строя к современному передовому обществу. «Локомотивом» преобразований в аграрной сфере, эффективным приёмом интенсификации сельскохозяйственного производства должна была стать мелиорация, существенно повышавшая плодородие и урожайность сельскохозяйственных земель. Особую значимость мелиоративные работы имели в степных зонах с недостатком влаги и жарким климатом, в частности в степях Юга России. На засушливых территориях, прилегавших к Каспийскому морю, издавна проживали калмыки, казахи, ногайцы-карагаши, туркмены и пр. В начале XX в. они вели традиционный кочевой образ жизни, в основном занимаясь скотоводством, лишь небольшая их часть под влиянием русского и татарского населения перешла к занятию земледелием и полеводством.

В 1920-х гг. партийно-государственное руководство СССР поставило задачу социально-экономического развития кочевых территорий и коренного переустройства хозяйства и быта nomadov. В этих планах значительная роль отводилась мелиорации, которая должна была стать важным инструментом обоседления кочевых народов и приобщения их к иной, более прогрессивной на то время, оседлой сельскохозяйственной практике.

В результате интенсификации сельскохозяйственного производства, достигнутой, в том числе посредством проведения мелиоративных работ на прикаспийских территориях, в исследуемый период стали появляться новые поселения, различные социальные объекты, свидетельствовавшие о массовом переходе степных народов на оседлый образ жизни, о существенных изменениях в структуре трудовых ресурсов бывшего кочевого общества. Проводимая советскими властями в ускоренном виде перестройка различных сфер жизни nomadov была неоднозначным процессом, болезненно сказывавшимся на социальном самочувствии этих обществ. В этой связи можно согласиться с исследователем Л. А. Александровской, считавшей, что изучение использования мелиорированных земель в местах постоянного обитания кочевых народов приобретало социо-эколого-экономический характер [1, с. 111], требующий комплексного научного исследования, в том числе историков.

Теоретические и практические проблемы мелиорации постоянно находились в центре внимания советских и российских исследователей. Выдающийся учёный В. В. Докучаев — основоположник генетического почвоведения и учения о природных зонах — придавал большое значение необходимости изменения в засушливых территориях водного режима, широкого применения системы орошения сельскохозяйственных земель, способствовавшей интенсификации сельскохозяйственного производства, в частности в зонах рискованного земледелия [6]. Большой вклад в развитие советской мелиоративной науки внёс А. Н. Костяков. Исследователь впервые сформулировал и разработал основы науки о мелиорации земель, определил цели и задачи мелиорации [8]. Среди учеников и последователей А. Н. Костякова был И. И. Жилинский, возглавлявший в своё время государственную экспедицию в Калмыцкую степь. Анализируя историю развития мелиорации России, А. В. Захаров и Е. А. Ефимова отметили отличительную особенность проведения мелиоративных работ в советский и дореволюционный периоды. Они считали, что если до 1917 г. на мелиорацию уже освоенных земель внимания обращалось относительно мало, то в советское время центр тяжести мелиоративных работ был перенесён на уже освоенные земли, и к этим работам привлекались широкие слои населения [7, с. 131].

Различия в проведении мелиоративных работ в эти периоды, конечно, имелись, но нельзя однозначно утверждать, что в советское время мелиорацией занимались только на освоенных землях. В середине 1920-х – 1930-е гг. в СССР немалое внимание уделялось мелиоративным работам на вновь осваиваемых территориях, как отмечал И. Глухов [3]. В настоящей статье мы попытаемся показать сущность и алгоритм действий Советского государства в области мелиорации в засушливых районах Нижнего Поволжья, в частности в Калмыцкой автономной области.

Основная часть

Территория сухостепных районов Астраханской, Ставропольской губерний, Калмыкии, а также Ногайской степи, где издавна проживали кочевые и полукочевые народы — калмыки, казахи, ногайцы, ставропольские туркмены — характеризовалась сложными природно-климатическими условиями, служившими серьезным препятствием для интенсивного развития сельского хозяйства. Ситуация также усугублялась недостатком водных источников, а вода из имевшихся в наличии была малоприспособлена для употребления населением и домашним скотом, т. к. имела солоновато-кислый вкус. Земли степной, полупустынной и пустынной зон этой территории, в частности в Астраханской области и Калмыкии, по степени засоленности — слабо, средне засоленные, солончаковые. Состояние и качество почвы на этих землях обусловлены определенными климатическими условиями, составом материнских пород и глубиной залегания грунтовых вод. Быстрому развитию процессов засоления почв аридных территорий способствовали антропогенные нагрузки. На полупустынных и пустынных землях растительность скудна из-за отсутствия достаточного количества влаги и наличия значительного количества соли. К тому же пастбища на этой территории были выбиты копытами домашних животных, сайгаков и другой живности.

Однако кочевники-скотоводы за долгие годы проживания в экстремальных условиях сумели приспособиться к сложным природно-климатическим условиям территории своего обитания. Для прокорма и разведения главного своего богатства — «четырёх видов скота» (овец и коз, крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов), к примеру кочевым калмыкам приходилось часто менять выгоревшие и выбитые пастбища, рыть колодцы, искать родники в поисках жителю влаги. Тем не менее на почти «бесплодной» территории кочевые и полукочевые народы на практике демонстрировали высокую эффективность занятия скотоводством. Так, исследователь Е. М. Тимофеев отмечал, что «один из кочевых народов — казахи, ухитряются превратить в шерсть, мясо и шкуры кормовые ресурсы чернополынных степей или зарослей солянок и камышей, т. е. самых тяжёлых для освоения земель» [20, с. 69–70].

Безусловно, на занимаемых кочевым населением территориях Юга России имелись плодородные земли (в Калмыкии, например, — в северо-западной её части), на которых в дореволюционный период номады, перешедшие к оседлой жизни, сеяли зерновые культуры и получали неплохой урожай. Но таких плодородных, пригодных для ведения сельского хозяйства земель было мало. Крестьяне-переселенцы из русских губерний, селения которых стали появляться в Калмыкии со второй половины XIX в., из-за плохого качества почв и отсутствия достаточного количества влаги вынуждены были довольствоваться скудным урожаем и едва сводить концы с концами. Не случайно дореволюционные почвоведы, экологи, учёные-агрономы относили степную часть Юга России к зоне рискованного земледелия с неравномерными и недостаточными осадками. В таких засушливых регионах необходимо было развивать орошение сельскохозяйственных земель, способствовавшее получению стабильного урожая зерновых, улучшению пастбищных угодий, созданию стабильной кормовой базы для домашнего скота и, в конечном итоге, устойчивому развитию сельского хозяйства.

В этом было твёрдо убеждено правительство Российской империи, которое во второй половине XIX в. пыталось развивать комплексную мелиорацию, основываясь на лучших достижениях отечественной сельскохозяйственной науки. В 1894 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ было создано первое в России государственное учреждение по мелиорации — Отдел земельных улучшений (ОЗУ). В его ведении находилось осуществление всех мелиоративных работ в стране. В 1902 г. было принято «Правило об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей», которое стало первым мелиоративным законом в России [17].

Первая мировая война и последовавшие за ней Великая русская революция и Гражданская война приостановили реализацию многих мелиоративных проектов в стране. Вернуться к масштабной работе в этой сфере пришлось уже новой власти после восстановления мира в 1920-е гг. В важнейшем документе того времени — плане электрификации России (ГОЭЛРО) — имелся специальный раздел «Мелиорация и электрификация».

В первой половине 1920-х гг. новое советское законодательство, касавшееся проблем мелиорации, строилось в контексте норм дореволюционного мелиоративного законодательства с использованием материалов и проектов, разработанных ещё специалистами Отдела земельных улучшений царской администрации. Задачи по мелиорации засушливых территорий с учётом новых реалий советской действительности масштабно ставились в постановлении Совета труда и обороны «О борьбе с засухой» (апрель 1921 г.) [16, с. 189].

Пунктом 4 постановления Народному комиссариату земледелия и его местным органам с привлечением всех соответствующих учреждений и организаций вменялось в обязанность принять срочные меры по приведению в порядок и ремонту ирригационных сооружений, оросительных систем и орошаемых участков, находившихся в Туркестане, Киргизской республике, на Северном Кавказе и в средне- и нижне-волжских регионах и т. п. [16, с. 190–191].

Выход данного основополагающего документа был, безусловно, связан с текущей сложной социально-экономической обстановкой. В Советской России начала 1920-х гг. ощущался значительный дефицит сельскохозяйственных продуктов в связи с масштабной гибелью урожая из-за засухи в ряде регионов страны и прежде всего в Поволжье в 1921 г. Из-за голода, охватившего значительную территорию страны, Советское государство, только что вышедшее из Гражданской войны, встало перед серьёзной проблемой спасения миллионов людей от смерти.

Осуществление масштабных мелиоративных работ в регионах, подверженных подобным климатическим явлениям, и, прежде всего, в Поволжье и на Юге России, помогло бы смягчить угрозу будущих засух и неурожая. Отсюда, проистекали, прописанные в постановлении Совета труда и обороны «О борьбе с засухой», далеко идущие планы по орошению значительных засушливых территорий, определившие развитие мелиорации на долгие годы вперед. Исполнением этого постановления и других решений советского правительства по проведению мелиоративных работ в исследуемый период занимались Управление землеустройства и мелиорации и Управление мелиорации и торфа, созданные при Наркомате земледелия СССР.

Специализированные водохозяйственные работы (устройство прудов, каналов и др. объектов) стали вести мелиоративные товарищества, которых к 1929 г. в СССР насчитывалось около 5 тыс. Ряду республик, краев и областей на проведение мелиоративных работ, несмотря на существенные трудности из-за экономической разрухи, уже в начале 1920-х гг. выделялись государственные ассигнования.

Калмыкия как засушливая территория, начиная с 1922 г., также стала получать финансовые средства на мелиорацию. Из союзного центра для проведения оросительных работ и пескоукрепления была выделена ссуда в размере 300 000 руб. За счёт этих средств в автономной области начали производиться мелиоративные работы, в частности в некоторых улусах был сооружён и частично восстановлен 21 водоём, обводнено (к 1925 г.) около 1,5 % площади всей её территории. За счёт выделяемых на мелиорацию средств, руководство автономии планировало соорудить в области 940 плотин, дамб и колодцев [8, с. 34–36].

В 1924 г. в Центральном управлении землеустройства и мелиорации Наркомата земледелия РСФСР была создана Поволжская колонизационно-мелиоративная экспедиция, деятельность которой распространялась на Поволжские районы, в том числе Астраханскую губернию и Калмыцкую автономную область (КАО). В КАО Поволжская колонизационно-мелиоративная экспедиция работала в период с 1924 по 1926 г. Перед данным государственным учреждением стояли задачи установления потребностей области в мелиорации, проведения колонизационных мероприятий, изучения возможности рационального использования свободных земель. Главная цель экспедиции определялась как «хозяйственное возрождение обширной территории Нижнего Поволжья, систематически страдающей от засух и в значительной своей части лишённой пресных, пригодных к использованию вод», «изыскание надёжных запасов пресных вод, задержание путём сооружений водохранилищ сточных вод, рациональное их расходование» [15, с. 9].

В 1924 г. в Нижнем Поволжье случилась очередная засуха. В выступлениях Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина и Председателя Совнаркома СССР А. И. Рыкова были названы пять областей и республик, полностью ей охваченных (Республика немцев Поволжья, Калмыцкая область, Кабардино-Балкария и Астраханская и Царицынская губернии) [16]. Засуха в этих регионах в указанный год произошла из-за того, что в весенне-летний период практически не было осадков и зимой выпало мало снега, что в совокупности весьма негативно сказалось на урожайности полей и травостое пастбищ.

Последствия этого природного явления стали очередным серьёзным испытанием для земледельцев и скотоводов. В большинстве южных регионов ещё с осени 1924 г. начался падёж скота, усилившийся в зимний период 1924–1925 гг. Посеянные озимые и яровые культуры засохли, а выращенный урожай в основном погиб. Из-за засухи, например в Царицынской губернии, погибло более 90 % урожая [11, л. 39]. Похожая ситуация сложилась в Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области. В архивных документах того времени констатировалось, что небольшой посев в Калмыцкой автономной области почти полностью погиб. Такая же судьба постигла урожай в Астраханской губернии [11, л. 8].

Засуха 1924 г. и её последствия для правительства СССР стали «спусковым крючком» для начала осуществления мелиоративных планов на засушливых территориях. Постановлением ЦИК и СНК от 8 июля 1925 г. «О состоянии плана землеустроительных мероприятий в засушливых районах» областям и республикам, подвергшимся засухе, в том числе Калмыцкой автономной области и Астраханской губернии, в 1926–1929 гг. из учреждённого особого фонда на борьбу с засухой и землеустроительные работы выделялись льготные кредитные средства на общую сумму 13 500 000 руб. [11, л. 39]

Научные исследования подтверждали, что засухи на территориях Поволжья и Юга России случались в среднем один раз в три – четыре года. Это лишний раз подтверждало необходимость проведения в этих местах работ по мелиорации. После засухи 1927 г. вышло Постановление IV съезда Советов СССР «Об основных задачах сельского хозяйства». Впоследствии, в 1930-е гг., вышел ряд других документов центральных органов власти, направленных на осуществление мелиоративных работ в засушливых районах Поволжья и Юга России. Это означало, что осуществление масштабной мелиорации советским правительством подкреплялось выработкой соответствующего законодательного сопровождения. Также правительство старалось подкрепить свои решения в сфере мелиорации широким спектром практических мер, в частности оказанием материальной и финансовой поддержки засушливым регионам. В свою очередь местные партийно-государственные органы также принимали разного рода документы, нацеливавшие население на решение поставленных властью задач в сфере мелиорации.

Создание надёжной системы орошения земель в Калмыцкой автономной области было важной частью общесоюзной программы проведения мелиорации засушливых регионов СССР. В 1927 г. на одном из совещаний в Калмобкоме ВКП(б) был заслушан доклад «Территории и естественные богатства Калмыцкой степи». В этом докладе специально подчёркивалось: «...Значение рек и озёр, имеющихся в области, определяются не по количеству воды, а по годности и по пригодности для культур, прилегающих к ним пространств» [12, л. 11]. Практическую работу в области мелиоративных работ предполагалось начать с изучения водного режима и изыскания водных ресурсов КАО. Проведение таких работ, как считали власти, было необходимо для подготовки пунктов обоседления и обеспечения их водой, приведения в исправное состояние небольшого количества гидротехнических сооружений, которое уже имелось в то время в Калмыцкой автономной области, увеличения кормовых площадей путём соответствующего орошения, развития других подсобных форм хозяйства, таких как бахчеводство, огородничество и т. д., с применением оросительных установок [11, л. 39].

Руководство Калмыцкой автономной области тесным образом увязывало решение проблемы перевода кочевого населения на оседлый образ жизни с проведением осушения и орошения сельскохозяйственных земель. Поиски «пригодной» воды начались в засушливом Приволжском улусе, где стали проводиться «гидротехнические изыскания по пропуску паводковых вод реки Волги в систему обсохших Бешкульских озёр, район которых для оседания кочевников Приволжского улуса является почти единственным местом» [11, л. 8].

Руководство КАО в 1927 г. разработало и представило в центр генеральный план по обоседлению калмыцкого кочевого населения. В этом документе только на проведение мелиоративных мероприятий по КАО была рассчитана сумма в 757 334 руб. [11, л. 39]. Специалисты земельного отдела КАО подготовили необходимые рабочие материалы и выкладки, которые стали основой Докладной записки Нижневолжского краевого исполкома в Наркомат земледелия РСФСР. В данном документе особо подчёркивалось значение водохозяйственных и мелиоративных работ для ускоренного развития сельского хозяйства автономной области и обоседления кочевого населения [10, л. 31]. В нём также констатировалось и то, что водные ресурсы района (имелась в виду территория Калмыкии между Ергенинской возвышенностью и р. Волгой), в виде сточных снеговых вод с Ергенинской возвышенности, ежегодно бесполезно сбрасывались по рекам и балкам в Сарпинские озёра, затем эти воды распространялись к югу, а оттуда разливались по солончакам [10, л. 31 об.]. Для решения проблемы водоснабжения области предлагалось использовать весь Ергенинский сток около 380 000 000 м³, а также волжскую воду путём перекачки её в Сарпинские озёра [10, л. 31 об.].

С мая 1928 г. Центрогидростроем СССР на средства Калмыцкой автономной области были произведены предварительные гидротехнические, топографические и экономические изыскания по возможности использования ергенинских и волжских вод для обводнения и орошения сельскохозяйственных земель в области. По докладу Поволжского отдела Центрогидростроя, результаты этих обследований с составленным проектным профилем были рассмотрены и переданы Крайисполкомом в центральные органы власти. Первый вариант предусматривал использование сточных вод северной части Ергенинской возвышенности в количестве 160 000 000 м³ [10, л. 32]. За счёт полученного объёма воды планировалось обводнить районы северной части Ергенинского склона, долины Сарпинских озёр, прилегавших к обводняемому району Мало-Дербетовского, Багацохуровского и северной половины Ики-Цохуровского улусов с количеством населения 40 000 чел. и поголовьем скота в 120 000 [10, л. 32].

По второму варианту проекта предусматривалось использование всех сточных вод с Ергенинской возвышенности в количестве до 180 000 м³ и части вод Волги около 60 000 000 м³, за счёт чего могли бы быть обводнены Ергенинская полоса, Сарпинская долина, территории Мало-Дербетовского, Багацохуровского, Ики-Цохуровского, Хошеутовского улусов и часть Манычского улуса с количеством населения до 80 000 чел. и поголовьем скота в 300 000 [10, л. 32].

По третьему варианту сохранялся второй вариант использования сточных вод с Ергенинской возвышенности, но предполагалось увеличение использования волжских вод на 1 400 000 м³. Территория обводнения увеличилась бы за счёт прилегающих территорий Ергенинского, Яндыко-Мочажного и западной половины Манычского улусов. В этом варианте дополнительно должен был получить воду район с населением в 22 500 чел. и поголовьем скота в 50 000 [10, л. 32 об.].

Предполагалось, что стоимость работ по первому варианту должна была составить 2 100 000 руб., по второму — 5 600 000 руб. и по третьему — 13 000 000 руб. Нижневолжский крайисполком также обратился в Наркомзем и Госплан с просьбой о включении в план на 1928–1929 гг. 100 000 руб. на продолжение изыскательских работ в КАО [10, л. 33 об.].

Однако Наркомзем РСФСР частично отклонил эти предложения. Руководству КАО пришлось корректировать первоначальные планы. Было принято решение: с целью увеличения лиманных сенокосов устранить проблему водоснабжения Сарпинской долины за счёт использования стока местных источников. Одновременно стал реализовываться второй вариант: осуществлялась перекачка волжской воды в районе голгинских лиманов. За счёт этого предполагалось дополнительно получить в КАО 40 000 га орошаемых земель. В 1928 г. в область из центра было ассигновано 100 879 руб. В 1929–1930 гг. на реализацию проекта перекачки воды из р. Волги ассигновалось 1 041 270 руб. [19, л. 33].

В автономной области производились работы не только по орошению сельскохозяйственных угодий, но и по осушению земель, которые первоначально проводились в трёх пунктах:

1. Калмбазаринском улусе — на Калмыцком базаре — обвалование ильменя Шукерте-Нур.
2. Яндыко-Мочажном улусе — близ ст. Долбан — обвалование ильменя Шабурта.
3. Ремонтненском улусе — ремонт двух плотин — в Ремонтном и Торговом [11, л. 64].

Обвалование ильменей имело цель осушить участки для развития огородно-бахчевого хозяйства и полеводческих хозяйств граждан близлежащих населённых пунктов. В этом новом для кочевников виде работ основную трудность представляли непродуманные и случайно выбранные участки для производства работ.

Неудачная организация мелиоративных работ во многом была связана с острой нехваткой квалифицированного технического персонала [11, л. 64 об.]. Но, несмотря на трудности, уже первые проведенные работы по мелиорации в Калмбазаринском, Яндыко-Мочажном, Ремонтненском улусах способствовали развитию на осушённых землях огородничества и полеводства, переходу кочевников на оседлый образ жизни.

Аналогичные работы в 1930-е гг., но более в крупном масштабе, проводились в Астраханском округе, который после 1928 г. являлся административно-территориальной единицей Нижневолжского края, а затем Сталинградской области. Территория округа располагалась в пустынно-степной зоне светло-каштановых и бурых почв. Основным фактором, определяющим процесс почвообразования светло-каштановых и бурых полупустынных почв, являлся засушливый климат. Светло-каштановые почвы сменялись бурыми, полупустынными, занимавшими значительную часть территории. По мере продвижения на юг полупустынная зона сменяется пустынной. Для почв Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги важнейшим фактором, определявшим процесс почвообразования, являлось ежегодное затопление территории полыми водами. В 1930-е гг. именно в Волго-Ахтубинской пойме началось интенсивное строительство водоградительных валов (дамб). Вначале работы выполнялись ручным способом, грунт вывозился подводами на грабарках. С 1932 г. применялись тракторные скреперы и иные необходимые сельхозмашины, принадлежавшие, в основном местным МТС, что позволило выполнять трудоёмкие земляные работы механизированным способом, хотя и не отказываясь полностью от ручного труда. Постройка первого крупного обвалованного участка, расположенного в самой северной части Волго-Ахтубинской поймы между Волгой и Ахтубой, была начата в 1930 г. и закончена в 1933 г. В 1932 г. был построен второй крупный обвалованный участок, общей площадью свыше 1 000 га. В 1932–1933 гг. закончилось сооружение третьего обвалованного участка общей площадью в 3 000 га, находившегося в центральной части поймы. Строительство крупных обвалованных участков в разных районах поймы проводилось в 1936, 1938–1941 гг. [9, с. 42].

В Калмыкии значительные работы по орошению сельскохозяйственных земель проводились в 1930-е гг. [2, с. 122]. В 1934 г. начались проектно-изыскательские работы по устройству крупнейшей оросительной системы в калмыцкой степи на р. Аршань-Зельмень, на проведение которых было израсходовано 70 000 руб. [14, л. 53]. 27 марта 1935 г. вышел пространный приказ № 363 Наркомата земледелия РСФСР «О техническом проекте строительства плотины и правильного орошения на площади 1 202 га на балке Аршань-Зельмень в Калмыцкой автономной области». Пуск данного гидротехнического сооружения в полном объёме, по наметкам специалистов НКЗ РСФСР, должен был обеспечить орошение 1 200 га посевных площадей. На само строительство оросительной системы калмыцкие власти в плане на 1935 г. заложили следующие финансовые средства: 70 000 руб. (по госбюджету), 15 000 руб. (по сельскохозяйственному кредиту), 1 623 170 руб. (за счёт трудовых вложений населения). Кроме того, близлежащие колхозы должны были обеспечить строительство транспортом и рабочей силой. Окончательные сроки начала

работ и завершения строительства Аршань-Зельменской оросительной системы; перечень колхозов, которые должны были пользоваться данной системой; перспективный потенциал поливных земель от оросительной системы и проч. были определены и пояснены в вышеупомянутом приказе НКЗ РСФСР. В нём был установлен срок окончания строительства — 31 декабря 1935 г. Благодаря действию данной системы в весеннюю посевную кампанию в эксплуатацию должно было быть введено 1 202 га поливных земель. Сметная стоимость работ составляла 1 312 317 руб.

Решением Калмоблисполкома от 25 августа 1935 г. участок общей площадью в 1 421 га, в т. ч. 1 208 га орошаемой площади, передавался в бессрочное пользование шести животноводческим колхозам:

1. Им. Кагановича Тугтунского с/с.
2. Коминтерна Цаганурского с/с.
3. Им. Куйбышева Зурганского с/с.
4. Красная степь Садовского с/с.
5. Им. Птуха Шебенеровского с/с.
6. Шин-Мер Шебенеровского с/с.

В соответствии с количеством поголовья скота, наличием естественнозаливных площадей сенокоса, а также учитывая общую мощность и территориальное расположение колхозов, между ними была распределена полученная орошаемая площадь [18, л. 30].

Руководство Калмыцкой автономной области постоянно обращалось в центральные органы власти с просьбой о выделении дополнительных финансовых средств, необходимого строительного и иного материала для расширения мелиоративных работ. Надо сказать, что поддержку в этом вопросе Калмыкия получала, правда, не в запрашиваемом объёме. Так, Нарком земледелия РСФСР Н. В. Лисицын сообщал органам власти Калмыкии, что Народный комиссариат земледелия РСФСР выделил 100 м³ пиломатериала для окончания строительства Аршань-Зельменской ирригационной системы [13, л. 11]. Было также отпущено 23 000 руб. эксплуатационных средств на работы, связанные «с пуском оросительных материалов и по апробированию сети» [14, л. 128]. Заместитель председателя Сталинградского облисполкома Беличенко направил Председателю Совнаркома КАССР Пюрбееву копию телеграммы СНК СССР об отпуске 130 000 руб. Облсельхозбанку КАССР на достройку Аршань-Зельменской ирригационной системы. Кредит был отпущен за счёт 1 400 000 руб. сельхозкредита КАССР на 1937 г. [14, л. 129].

29 апреля 1937 г. Сталинградское областное управление ирригации и мелиорации доложило о результатах строительства Аршань-Зельменской оросительной системы в Народный комиссариат земледелия РСФСР. Сообщалось о готовности левой стороны Аршань-Зельменской ирригационной системы к эксплуатации на площади в 600 га. Также руководство Управления заверяло, что правая сторона системы площадью 500 га будет полностью закончена к поливному сезону указанного года. Однако, по мнению Наркома земледелия РСФСР Н. В. Лисицына, качество выполненных работ оставляло желать лучшего. Об этом он сообщал в телеграмме на имя председателя Совнаркома КАССР Пюрбеева и Наркома земледелия КАССР Убушиева [14, л. 128].

В 1938 г. работы на Аршань-Зельменской ирригационной системе прекратились, но план работ не был полностью завершён. Строительство было приостановлено. По всей видимости, основной причиной этого стала концентрация сил и средств на нужды обороны страны в связи с обострением международной обстановки. Другой причиной стало нерациональное использование имевшихся возможностей. Руководители автономной республики не обеспечили строительство мелиоративного объекта необходимым количеством рабочих рук и гужевого транспорта, не могли правильно организовать работу уже эксплуатировавшихся участков оросительной системы. Трудности строительства во многом были связаны с тем, что вчерашние номады не имели достаточного опыта работы в строительстве гидротехнических плотин и в самом мелиоративном деле.

Значительные аграрные преобразования середины 1920–1930-х гг. проводились на землях, заселённых ногайцами, в частности в Орджоникидзевском (ныне Ставропольском) крае. В докладной записке секретаря Орджоникидзевского крайкома ВКП (б) и председателя крайисполкома на имя председателя СНК СССР В. М. Молотова и секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева давалась характеристика хозяйственной деятельности крестьянского населения и природно-климатических условий Караногайского района. В документе сообщалось, что Караногайский район Кизлярского округа Орджоникидзевского края представлял собою полупустыню, заселённую ногайцами. Колхозники Караногайского района вели полукочевой образ жизни, занимаясь животноводством. Вследствие необеспеченности кормами, из-за отсутствия достаточного увлажнения почв, развитие интенсивного животноводства было крайне затруднено. Полеводство в колхозах Караногайского района было развито слабо и население вынуждено было закупать хлеб на соседних территориях [5, л. 160].

В докладной записке также говорилось о мерах, предпринятых краевыми и районными властями, по развитию Караногайского района. В частности, отмечалось, что 1 апреля 1935 г. ВЦИК было принято специальное постановление о мероприятиях по хозяйственному и социально-культурному развитию

Караногайского района. Это постановление, наряду с другими мероприятиями по развитию района, предусматривало перевод ногайцев с полукочевого образа жизни на оседлость. Далее в докладной записке краевое руководство отчитывалось в конкретных шагах в деле перевода ногайцев на оседлый образ жизни и об индустриальном развитии региона. Отмечалось, что в районе было развернуто строительство Сарисуйского посёлка на 200 хозяйств, который должен был вступить в строй в 1940 г. На строительство шлюза и подводящего канала к сухоречью Сулу-Чубутла в 1937 г. было отпущено 1 700 000 руб. Строительство этих объектов было завершено в запланированные сроки. В 1939 г. правительство, поддержав инициативу колхозников Караногайского района, отпустило на скоростное строительство канала Сулу-Чубутла 650 000 руб. Всего на строительство оросительного комплекса Сулу-Чубутла правительством было отпущено 2 350 000 руб. [4, л. 12].

Колхозники Караногайского района, при помощи других районов округа, построили канал Сулу-Чубутла за 36 дней. На строительстве канала работало 2 500 человек колхозников. С окончанием строительства гидротехнических сооружений к 1 января 1940 г. магистраль Сулу-Чубутла протяжённостью в 125 км вступила в эксплуатацию. Экономический эффект от этого строительства был значителен. Сулу-Чубутла обводнил 100 000 га и способствовал созданию площади в 35 000 га вновь введённых в сельскохозяйственный оборот земель.

Руководство Орджоникидзевского края в этом документе также ходатайствовало перед правительством о защите вновь приобретённых, благодаря мелиорации, «ценных сельскохозяйственных площадей» от использования их в качестве зимних пастбищ под выпас скота, осуществляемых соседними колхозами из Дагестанской АССР [4, л. 13]. Для осуществления мероприятий по переводу полукочевников (ногайское население) на оседлый образ жизни и освоения земель вдоль канала Сулу-Чубутла под поливные аграрные технологии Орджоникидзевский краевой комитет ВКП (б) и Крайисполком намечали переселить 19 колхозов Караногайского района и два колхоза Кизлярского района. Краевые власти своё предложение о необходимости переселения ногайского и другого колхозного населения «к мощной водной артерии» обосновали тем, что упомянутые хозяйства вели «одностороннее животноводческое хозяйство и не использовали полностью всего наличия рабочей силы» [4, л. 29]. Для полной убедительности к сказанному в докладной записке прилагались «Экономические выкладки по части животноводческих колхозов Ногайского района Кизлярского округа Орджоникидзевского края за 1939 г.» [4, л. 29]. Власти района ожидали к 1942–1943 г. значительного подъёма местных колхозов от обоседления полукочевников. Ожидался рост урожая пшеницы, озимого ячменя, овса и других востребованных в стране сельскохозяйственных культур [4, л. 14]. Руководство края для убедительности своих предложений приложило «Ориентировочный расчёт эффективности освоения орошаемых земель ногайскими колхозами в связи с пуском Сулу-Чубутла» [4, л. 30]. Планы были масштабные, но в то же время реалистичные. И, на наш взгляд, нет вины их авторов в том, что из-за начавшейся войны с фашизмом планам не суждено было осуществиться.

Выводы

С конца 1920-х гг. начался период ускоренной индустриализации экономики, составной частью которой являлась коллективизация деревни. Политика руководства СССР заключалась в объединении мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные социалистические коллективные хозяйства. Коллективизация должна была коснуться в том числе кочевников Юга России, где на степных территориях сложился своеобразный хозяйственно-культурный тип населения: кочевники (казахи и калмыки) и полукочевники (ногайцы-карагаши и туркмены). Создание в кочевом обществе крупных коллективных хозяйств, по мнению власти, являлось необходимым условием для оседания кочевников, приобщения их к передовым аграрным технологиям. Кроме этого, советский проект модернизации должен был способствовать увеличению товарности сельскохозяйственного производства. Одним из эффективных путей развития для такого производства в южных засушливых районах стала мелиорация. На этой территории Советским государством в середине 1920-х – 1930-е гг. был осуществлён комплекс масштабных мелиоративных мероприятий в виде строительства плотин, оросительных систем и пр. К сожалению, эта работа была прервана начавшейся Великой Отечественной войной.

Тем не менее в исследуемый период большая часть кочевников перешла к оседлости, осознав преимущества такого образа жизни и пользу от применения земледельческих технологий. Бывшие кочевники также сумели достаточно быстро оценить преимущества получения дополнительных кормов для скота с мелиорируемых земель, что стало стабильным источником для развития животноводства.

В исследуемый период часть номадов ещё продолжала вести кочевой образ жизни, но это были не кочевники в традиционном понимании, а колхозники, вынужденные в силу своих обязанностей пастухов общественного стада ежегодно перемещаться на отдалённые отгонные пастбища. Одновременно в кочевом и полукочевом обществах увеличилась прослойка земледельцев, приобщившихся к земледелию и животноводству, вследствие чего они имели возможность сдавать государству выращенные сельскохозяйственные культуры, а в их рационе всё большее место стала занимать хлебная, овощеводческая и бахчевая продукция.

Список литературы

1. Александровская, Л. И. Социо-эколого-экономические аспекты использования мелиорированных земель в современных условиях / Л. И. Александровская // Экономика и экология территориальных образований — 2017. — № 3 (2) — С. 111–114. — doi: 10.23947/2413-1474-2017-3-111-115.
2. Бадмаева, Е. Н. Природно-климатические условия территории и земледелие в Калмыкии (1917–1925) / Е. Н. Бадмаева, Б. А. Эрднеева // Genesis: исторические исследования. — 2022. — № 9. — С. 111–122. — doi: 10.25136/2409-868X.2022.9.38680.
3. Глухов, И. К. От патриархальщины к социализму / И. К. Глухов. — Астрахань: Калмиздат, 1926. — 267 с.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 482.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). — Ф. 841. — Оп. 1. — Д. 3.
6. Докучаев, В. В. Работы в области геологии / В. В. Докучаев. — Москва, Ленинград: АН СССР, 1949. — 495 с.
7. Захаров, А. В. Развитие мелиорации в годы советской модернизации: исторический опыт и уроки / А. В. Захаров, Е. А. Ефимова // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2014. — № 2. — С. 129–133.
8. Костяков, А. Н. Основы мелиораций / А. Н. Костяков. — Москва: Книга по требованию, 2014. — 746 с.
9. Курченко, И. Е. Обвалование участков Волго-Ахтубинской долины. — Астрахань: Волга, 1949. — 108 с.
10. Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НА РК). — Ф. Р-3. — Оп. 2. — Д. 1114.
11. НА РК. — Ф. Р-3. — Оп. 2. — Д. 1923.
12. НА РК. — Ф. Р-26. — Оп. 1. — Д. 203.
13. НА РК. — Ф. Р-131. — Оп. 1. — Д. 26.
14. НА РК. — Ф. Р-131. — Оп. 1. — Д. 151.
15. Перспективы колонизационной работы в Поволжье. — Саратов: Сарполиграфпром, 1925. — Вып. 2, ч. спец. — 218 с.
16. Постановление Совета Труда и Оборона «О борьбе с засухой» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. — Москва: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. — С. 489–491.
17. Правило об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей. — Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1903. — 8 с.
18. Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). — Ф. 478. — Оп. 1. — Д. 1422.
19. РГАЭ. — Ф. 478. — Оп. 5. — Д. 2690.
20. Тимофеев, Е. Проблема пустыни / Е. Тимофеев // Народное хозяйство Казахстана. — 1929. — № 8–9. — С. 65–73.

References

1. Aleksandrovskaya, L. I. Sotsio-ekologo-ekonomicheskiye aspekty ispolzovaniya meliorirovannykh zemel v sovremennykh usloviyakh [Socio-ecological and economic aspects of the use of reclaimed lands in modern conditions]. *Ekonomika i ekologiya territorialnykh obrazovaniy* [Economics and ecology of territorial entities]. 2017, no. 3 (2), pp. 111–114. doi: 10.23947/2413-1474-2017-3-111-115.
2. Badmayeva, Ye. N., Erdneyeva, B. A. Prirodno-klimaticheskiye usloviya territorii i zemledeliye v Kalmykii (1917–1925) [Natural and climatic conditions of the territory and agriculture in Kalmykia (1917–1925)]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: historical research]. 2022, no. 9, pp. 111–122.
3. Glukhov, I. K. *Ot patriarkhalschiny k sotsializmu* [From patriarchy to socialism]. Astrakhan: Kalmizdat; 1926, 267 p.
4. *State Archive of the Recent History of the Stavropol Region* (GANISK). Found 1, inventory 1, case 482.
5. *State archive of the Saratov Region* (GASO). Found 841, inventory 1, case 3.
6. Dokuchayev, V. V. *Raboty v oblasti geologii* [Works in the field of geology]. Moscow, Leningrad: AS USSR; 1949, 495 p.
7. Zakharov, A. V., Efimova, E. A. Razvitiye melioratsii v gody sovetskoj modernizatsii: istoricheskiy opyt i uroki [The development of land reclamation during the years of Soviet modernization: historical experience and lessons]. *Promyshlennost: ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology]. 2014, no. 2, pp. 129–133.
8. Kostyakov, A. N. *Osnovy melioratsiy* [Fundamentals of land reclamation]. Moscow: Book on Demand; 2014, 746 p.
9. Kurchenko, I. E. *Obvalovaniye uchastkov Volgo-Akhtubinskoj doliny* [Embankment of sections of the Volga-Akhtuba valley]. Astrakhan: Volga; 1949, 108 p.
10. *National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK)*. Found I-3, inventory 2, case 1114.
11. NA RK. Found I-3, inventory 2, case 1923.
12. NA RK. Found I-26, inventory 1, case 203.
13. NA RK. Found I-131, inventory 1, case 151.
14. NA RK. Found I-131, inventory 1, case 26.
15. *Perspektivy kolonizatsionnoy raboty v Povolzhye* [Prospects for colonization work in the Volga region]. Saratov: Sarpoligrafprom; 1925, iss. 2, part special, 218 p.
16. Postanovleniye Soveta Truda i Oborony “O borbe s zasukhoj” [Decree of the Council of Labor and Defense “On the fight against drought”]. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy pravitelstva za 1921 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1921]. Moscow: Administration of the Council of People’s Commissars of the USSR; 1944, pp. 489–491.
17. *Pravilo ob ustroystve kanav i drugikh vodoprovodnykh sooruzheniy na chuzhikh zemlyakh dlya osushitelnykh, orositelnykh i obvodnitelnykh tseley* [Rule on the arrangement of ditches and other waterworks on foreign lands for drainage, irrigation and watering purposes]. Odessa: “Slav.” typography E. Chrysogelos; 1903, 8 p.
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)*. Found 478, inventory 1, case 1422.
19. RGAE. Found. 478, inventory 5, case 2690.
20. Timofeev, Ye. Problema pustyni [The problem of the desert]. *Narodnoe khozyaystvo Kazakhstana* [National economy of Kazakhstan]. 1929, no. 8–9, pp. 65–73.

Информация об авторах

*Виноградов С. В. — доктор исторических наук, профессор;
Эрднеева Б. А. — студент.*

Information about the authors

*Vinogradov S. V. — Professor, Doctor of Historical Sciences;
Erdneeva B. A. — Student.*

Вклад авторов

Виноградов С. В. — разработка концепции исследования, анализ историографии, доработка текста, итоговые выводы;

Эрднеева Б. А. — работа по выявлению источников, подготовка исходного текста.

Contribution of the authors

Vinogradov S. V. — development of the research concept, substantiation of the purpose of the article; revision of the text; final conclusions;

Erdneeva B. A. — work on identifying sources, preparation of the source text.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.